
ДВОЙНОЙ, ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ, МНОГОМЕСТНЫЙ...

В.Н. Завьялов

Кафедра русского языка как иностранного
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ул. Карла Маркса, 68, Хабаровск, 680000

В статье рассматриваются проблемы структуры русских союзов. Автор полагает, что ее следует описывать на основе синтеза уже имеющихся классификаций. Основанием этому являются ориентирующие свойства их понятийно-терминологических систем.

Проблемам терминологии — как общим, так и частным — посвящено огромное количество работ. Значительное внимание этой отрасли языкознания уделено такими известными отечественными учеными, как О.С. Ахманова, Б.Н. Голловин, П.В. Веселов, М.Н. Володина, В.П. Даниленко, А.В. Исаченко, В.А. Ицкович, Т.Л. Канделаки, Н.П. Кузьмин, В.М. Лейчик, Н.В. Перцев, В.Н. Прохорова, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская и др. Лингвистическая терминология как предмет изучения представлена в ряде диссертационных исследований. Из последних работ отметим [9; 12; 13; 20].

Вместе с тем следует признать, что обычно центром внимания специалистов становились термины, связанные с актуальными для русистики разделами и подразделами языкознания, в то время как «менее привлекательные» зачастую изучались в самых общих чертах, а то и вовсе не рассматривались. Одной из таких «запущенных» областей терминоведения является терминологическая система, описывающая структуру русских союзов. В ней отражены две основные, исторически сложившиеся классификации, которые мы, исходя из общих, прежде всего методических, соображений будем именовать как традиционную и академическую, хотя, разумеется, такое разделение отнюдь не является сущностным, ибо провести границу между ними в гносеологическом плане практически невозможно, да и вряд ли целесообразно.

Становление первой классификации восходит еще к «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755 г.) и «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831 г.). Она была взята за основу описания структуры союзов в «Грамматике русского языка» (ГРЯ), где данные средства синтаксической связи «по морфологическому составу» были разделены на *простые* (*и, а, но что, как если* и др.) и *составные* (*то есть, потому что, так как* и др.), а «по употреблению» — на *одиночные* (*а, но, что, потому что, так* и др.), *двойные* (*не только...но и, как...так и* и др.) и *повторяющиеся* (*то...то..., не то...не то..., то ли...то ли...* и др.) [4. С. 663—664]. Появление второй классификации связано с «Русской грамматикой» (РГ) (1), где вместо критерия «по употреблению» был предложен другой: «по числу занимаемых в предложении позиций», на основании которого все союзы, как известно, были квалифицированы как *одноместные* (*а, но, да и, а также, потому что, так как* и др.) и *неодноместные*: *двухместные* (*не...а, не только...но и, если*

не...то, как...так и, если не...то, чем...тем и др.) и многоместные (то...то..., не то...не то..., то ли...то ли..., ли...ли... и др.) [21. С. 718].

Обе классификации широко применяются в практике лингвистических исследований (2), однако, что очевидно уже при первом знакомстве с ними, являются слабо противопоставленными. В силу этого они нередко соперничают между собой, следствием чего является параллельное представление их, а то и контаминация. Например: «По тому, как вводится союз в предложение (сколько мест занимает), различают *одноместные* (или одиночные) и *неодноместные* союзы, которые, в свою очередь, делятся на *повторяющиеся* и *двухместные* (или двойные)» [8. С. 214—215]. Такое положение дел свидетельствует о том, что понятийно-терминологическая система описания структуры русских союзов является недостаточно разработанной, по существу, еще находящейся в стадии своего развития, хотя нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что ориентирующие свойства составляющих ее лексем, независимо от того, в какой классификации они задействованы, вполне приемлемы для решения имеющихся задач: своим содержанием каждая из них «указывает на понятие непосредственно, что не предполагает каких-то специальных знаний о данном конкретном термине» [20. С. 52]. В этом отношении термины обеих классификаций даже можно отнести к «удачным» (см.: [12. С. 105—111]). Так, с точки зрения строения, все они являют собой атрибутивные словосочетания [9. С. 120]. С точки зрения значения в общенародном языке составляющих их лексем (см.: [20. С. 54—62]) они также мотивированы в достаточной мере: содержат общую для всех сему *количество*, которая в той или иной мере проецируется на компонентно-элементный состав каждого союза (3).

Но степень мотивированности и ее конкретная направленность у терминов все же разная. Например, союзы *то...то..., то ли...то ли..., не то...не то..., ли...ли...* и подобные им в традиционной классификации характеризуются как повторяющиеся. Однако, как справедливо замечает Н.В. Нецветаева, данный термин «указывает на характер, тип каждого следующего элемента союза сопоставительно с первым, т.е. все элементы повторяющихся союзов должны одинаково звучать» [17. С. 108]. Поэтому является неправомерным объединение их «в одной микроструктуре с одиночными и двойными союзами, в семантике которых заложено указание на количество элементов, входящих в них» [Там же]. В свою очередь, характеристика союзов *не...а, не только...но и, как...так и, если не...то* и под. как двойных «по употреблению» не учитывает того обстоятельства, что наличие двух компонентов является обязательным условием для их функционирования и поэтому не может квалифицироваться как динамическое свойство структуры (4). С другой стороны, для начала функционирования в речи так называемых повторяющихся союзов *то...то..., не то...не то..., то ли...то ли...* и др. минимальным и достаточным также является наличие всего двух компонентов. Следовательно, в этом отношении и они могут быть квалифицированы как двойные. Такой подход к ним наметился уже давно. Например, в [22] о союзе *то...то...* говорится, что это «повторяющийся союз, причем повторение элемента *то* структурно необходимо (! — В.З.), по крайней

мере, два раза» [23. С. 366]. В [24] при характеристике этого же союза отмечается, что его «не следует путать с повторяющимися простыми союзами. Ср.: *А за окном то дождь, то снег* (Ош.); *И плащ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы* (П.). В первом примере наличие первого *то* требует и второго *то*, во втором примере появление любого *и* теоретически совершенно независимо от наличия или отсутствия других *и*» [24. С. 357]. В свою очередь, Н.Н. Холодов прямо говорит об этой структурной особенности указанных союзов: «Союзы могут быть двойными (! — В.З.), когда один элемент союза располагается в первом из соединяемых компонентов, а другой, обязательно предполагаемый, — во втором: *то ли...то ли, чем...тем* и др.» [28. С. 273] (5).

Продолжая рассуждать в заданном направлении, мы приходим к вполне закономерному выводу, что и одиночные союзы (*и, а, но, да, и то, или, либо, то есть, что, если, потому что* и др.) являются таковыми вовсе не «по употреблению», а в силу того, что на этом свойстве структуры зиждутся необходимые стартовые условия их существования как типизированных языковых единиц (6).

Таким образом, терминологические атрибуты «одиночный» и «двойной» отражают прежде всего статические (иначе говоря, морфологические) особенности строения союзов. Что же касается атрибута «повторяющийся», то его следует понимать в модифицированном значении как качественный признак структуры данных средств синтаксической связи, а не количественный. В результате в наличии оказывается только бинарная оппозиция: *одиночные* — *двойные* союзы. Одиночные союзы состоят из одного компонента и подразделяются на простые и составные, а двойные — из двух позиционно разобобщенных, но при этом могут быть подразделены на *неповторяющиеся* и *повторяющиеся*. Иначе говоря, неповторяющиеся двойные союзы состоят из двух формально не совпадающих компонентов: *не...а, как...так и, если не...то, не только...но и, не столько...сколько* и др. а повторяющиеся — из совпадающих: *то...то..., не то...не то..., то ли...то ли..., ли...ли...* и др.

Теперь рассмотрим терминологию, применяемую в академической классификации. Во всех предлагаемых ею терминах присутствует формант «место», который в сочетании с антонимичными формантами «одно» и «много» ориентирует на восприятие их в плане максимально возможного количества синтаксических мест, которые могут занимать компоненты того или иного союза в синтаксической структуре предложения. Из этого следует, что академическая классификация отражает исключительно динамические (т.е. морфолого-синтаксические) особенности структуры союзов и может быть использована как особый аспект ее характеристики. Так, союз *то...то...*, будучи по минимальному и достаточному количеству компонентов, требуемых для его устойчивого функционирования в речи двойным, а по их характеру — повторяющимся, по потенциально возможному количеству синтаксических мест, могущих быть занятыми его компонентами, является многоместным, в то время как, например, союз *не только...но и* — двойной, неповторяющийся, двухместный. Это обусловлено тем, что в силу морфологических особенностей своего строения первый функционирует исключительно в открытых синтаксических структурах, а второй — только в закрытых (см.: [1. С. 75—76]).

Нами осуществлен своего рода онтологический синтез имеющихся классификаций, потребность в котором назрела уже давно. Его признаки мы находим, например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (ЛЭС). В статье, посвященной союзу, говорится: «По своему строению все союзы делятся на простые (однословные) и составные (неоднословные). В класс простых союзов входят производные и непроизводные союзы. <...> Составные союзы по принципу образования (курсив наш. — В.З.) делятся на комбинированные (состоящие из разных элементов; *a* именно, нем. *auch wenn* „если даже“) и повторяющиеся (парные; нем. *bald...bald* „то...то“, венг. *mind...mind* „как...так и“)» [14. С. 484]. И далее: «По числу занимаемых в предложении позиций (курсив наш. — В.З.) союзы делятся на одноместные и неодноместные. <...> Неодноместные союзы делятся на многоместные и двухместные» [Там же].

Предлагаемое объединение классификаций на основе ориентирующих свойств уже имеющейся терминологии не только упорядочивает понятийно-терминологическую систему описания структуры русских союзов, но и позволяет снять ряд проблем, не находивших решения прежде. Например, некоторые исследователи определяют соединение *и...и...* как отдельный повторяющийся (или многоместный) союз, противопоставленный в структурном и семантическом плане одиночному (или одноместному) союзу *и* [26. С. 42—47; 16. С. 30—39; 22. С. 195—197; 15] и др.; см. также [5. С. 313, 659; 1. С. 618]. Противоположная точка зрения наличествует в [11. С. 21; 10. С. 21—82; 25. С. 112] и др., сторонники которой считают союзное соединение *и...и...* одиночным союзом *и* при повторном употреблении. Каждый из оппонентов выдвигает свои доводы, однако решения, удовлетворяющего обе стороны, все же нет. В связи с этим вполне оправданным кажется предложение Н.В. Нецветаевой именовать *и...и...* общеродовым термином «скрепа» на том основании, что «вопрос о его морфологическом статусе, а также функции, значении и объеме является в науке дискуссионным» [18. С. 1].

Однако в результате синтеза классификаций проблема вполне решаема: в обоих случаях речь идет о союзе *и*, который по морфологической структуре является одиночным и простым, а по ее морфолого-синтаксическим свойствам — многоместным. Такой подход применим и для категориальной квалификации аналогичных союзных соединений *да...да...*, *или...или...*, *либо...либо...*: это одиночные союзы *да* (= *и*), *или* и *либо* при многоместном употреблении. Другие же одиночные союзы (*а*, *но*, *да* (= *но*), *и* *то*, *то* *есть*, *что*, *когда*, *потому что* и др.) являются одноместными. Это обусловлено тем, что морфологическая структура последних (в отличие от первых) так же, как и у двойных неповторяющихся союзов, является закрытой.

Правда, если вдаваться в детали, то многоместное употребление одиночных и двойных повторяющихся союзов осуществляется в различных семантико-синтаксических условиях. В первом случае возможно полное или частичное изъятие компонентов союза, а во втором — нет. Ср.:

1) *Луговой опенок годится куда угодно — (и) мариновать, (и) солить, (и) сушить, (и) жарить, разумеется* (В. Солоухин. Третья охота); ...*У каждого*

[*кокандца*] был воткнут под тюбетейку близ уха (*либо*) тюльпан, (*либо*) жасмин, *либо* другой весенний цветок (Л. Соловьев. Очарованный принц); 2) На второе — *то* котлеты, *то* каша, *то* что-нибудь из картошки (В. Гиляровский. Москва и москвичи); ...Ему [Фарберу] давно уже хотелось обо всем этом поговорить, но *то ли* не было собеседника, *то ли* случая подходящего, *то ли* времени, *то ли* не знаю чего (В. Некрасов. В окопах Сталинграда).

С учетом этого фактора М.В. Веккесер дифференцирует понятия «стилистическая фигура» и «экспрессивная синтаксическая конструкция». Первый термин используется ею для «именования многосоюзия, в основе которого лежит избыточное употребление союза» (т.е. полисиндетон в ее понимании) [2. С. 8], а второй — «в отношении многосоюзия нефигурального типа (соответственно не являющегося полисиндетоном — В.З.), в котором повторение союза грамматически обязательно» [Там же]. Однако эти частности ничуть не влияют на общие морфолого-синтаксические свойства структуры множественных союзов.

Вместе с тем от множественного употребления необходимо отличать дистрибутивный повтор компонентов одиночных одностепенных союзов (как сочинительных, так и подчинительных) и двойных двухместных:

Как усну, *а* лиман рокошет, *а* со степи теплый ветер на меня несет, так точно с ним будто что-то плывет на меня чародейное (Н. Лесков. Очарованный странник); И уже более сложная задача на период до шестнадцати часов завтрашнего дня: *не только* отдохнуть от пятичасовой борьбы, *не только* найти спасение в отложенной позиции, *но и* выздороветь (Р. Загайнов. Как осознанный долг); Главным возражением со стороны отдельных членов жюри и критиков было то, **что** «Блуждающие тени» — не роман, **что** в нем нет сюжета, **что** все построено на обрывочных, часто не связанных друг с другом фрагментах (Звезда, 2003, № 6).

Подобное повторение компонентов союзов закрытых синтаксических структур включает связуемые ими словоформы и их синтаксические группы в систему соединительно-присоединительных отношений, о чем, в частности, говорит возможность функционирования между ними союза *и* (как во взаимодействии с исходным компонентом союза, так и вместо него), в результате чего функция обозначаемого ими знака нейтрализуется (см. [3; 25; 6. С. 9] и др.). Что же касается множественного употребления союзов открытых структур, то, несмотря на появление значения дистрибутивности, функция знака в целом не нарушается. Так, Н.Н. Холодов пишет о союзе *и* следующее: «Союзу *и* нет дела до того, реальны или иллюзорны мысли, понятия, представления, эмоции, факты и т.д. Раз они поддаются логике видения в них известных сходств сторон, значит *и* готов служить этой логике тождеств и обозначить эти тождества» [6. С. 61]. Все это относится и к другим множественным союзам, например разделительным *то...то...*, *то ли...то ли...*, *не то...не то...*: значение альтернативы сохраняется в них при любом количественном употреблении компонентов.

Итак, по морфологическому строению русские союзы бывают *одиночные* (*простые* — *составные*), и *двойные* (*неповторяющиеся* — *повторяющиеся*), а по морфолого-синтаксическим свойствам — *одностепенные* и *неодностепенные* (*двухместные* — *множественные*).

На морфологическом уровне структуры союзов функционирует, по сути, исходная форма союза. Ее категориальным признаком является минимальное количество компонентов, необходимых и достаточных для его устойчивого функционирования, а также определенный, закрепленный в процессе речевой деятельности набор элементов. В свою очередь, на морфолого-синтаксическом уровне проявляются контекстуальные модификации структуры союзов.

Разумеется, синтезом традиционной и академической классификаций не исчерпываются все возможности описания структуры русских союзов: у данной проблемы есть такие аспекты, для представления которых требуются и другие подходы, и, соответственно, другие, а то и новые термины. Однако рассмотрение этого вопроса не входит в задачи настоящей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Своеобразное описание структуры союзов было предложено В.А. Белошапковой в [1. С. 70—80], реализованное впоследствии в «Грамматике современного русского литературного языка» (ГСРЛЯ): «По составу союзы делятся на *простые* (*и, или, что, когда, чтобы* и др.) и *составные* (*не только...но и, так как, потому что* и др.); среди последних выделяются *нерасчлененные* (*так что, так как, потому что*) и *расчлененные* (*не только...но и, если...то*). По размещению в предложении союзы делятся на *повторяющиеся*, например: *и...и, ни...ни, или...или, то...то* и *неповторяющиеся* (*не только...но и, не то чтобы...а, если не...то* и др. — В.З.)» [5. С. 313]. Однако эта классификация не получила широкого распространения.
- (2) Первая обычно используется в учебно-методической литературе, вторая — в изданиях академического направления, что, собственно, и послужило основанием для принятого в настоящей работе их разграничения.
- (3) В относительной мере данная сема представлена лишь в лексеме «простой», однако легко вычленяется в терминологической оппозиции *простой* — *составной*. Что же касается терминов «компонент» и «элемент» применительно к структуре союза, то компонент — наибольшая значимая ее часть (подобно основе слова), а элемент, наоборот, — наименьшая (подобно морфеме). Компоненты могут быть одноэлементными (*а, или, чтобы* и др.) и неоднородными (*а также, да и, потому что* и др.). Как языковые единицы компонент и элемент реализуют свои категориальные значения лишь в структуре конкретного союза. Исходя из этого *структура союза* — системно упорядоченное единство его материально выраженных составляющих — компонентов и элементов, а также их комбинаций.
- (4) Скорее всего, это связано с тем, что в период становления традиционной классификации такие союзы считались свободным соединением различных языковых единиц. Вот как, например, в [4] говорится о союзе *не...а* (в современном понимании): «Если перед первым сказуемым стоит отрицание, то второе сказуемое может обозначать действие, противоположное или отличное от первого (при союзе *а*), или действие, которое противоречит первому либо не вполне вытекает из того, что выражено первым сказуемым (при союзах *но, да* в значении «но» и нек. др.): <...> *...И возик свой мы не свезем, а скатим!*» [4. II, Ч. 1. С. 611]. Окончательное осознание структурной целостности *не...а* и аналогичных союзов произошло лишь на рубеже 70—80 гг. XX в. (см.: [19]).
- (5) Аналогичный подход имеет место в германистике (см.: [29]).
- (6) Деление союзов на сочинительные и подчинительные в рамках их общей структурной классификации несущественно, хотя нельзя не признать, что некоторая связь между структурой союзов и их отношением к сочинению и подчинению все же присутствует. Например, практически все двойные союзы являются сочинительными или тяготеют к этому виду синтаксической связи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белошапкина В.А.* Сложное предложение в современном русском языке. — М.: Высш. шк., 1967.
- [2] *Веккесер М.В.* Полисиндетон как стилистическая фигура (на материале современного русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Красноярск: СФУ, 2007.
- [3] *Гаврилова Г.Ф.* Усложненное сложное предложение в русском языке. — Ростов-на-Дону: РГУ, 1979.
- [4] Грамматика русского языка / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, Г.С. Бархударова. — М.: Наука, 1960. — Т. I.
- [5] Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1970.
- [6] *Ерещенко М.В.* Конструкции со служебным словом «И» и их разновидности в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону: РГУ, 2001.
- [7] *Завьялов В.Н.* Проблемы структуры и тождества русских союзов в системе морфологии и синтаксиса // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — Хабаровск: ДВГУПС, 2005. — № 4 (8). — С. 137—146.
- [8] *Камынина А.А.* Современный русский язык. Морфология: Учеб. пособ. — М.: МГУ, 1999.
- [9] *Косова М.В.* Терминологизация как процесс осмысления русской общеупотребительной лексики: Дис. ... докт. филол. наук. — Волгоград: ВГУ, 2004.
- [10] *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. — М.: Наука, 1988.
- [11] *Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. — М.: Просвещение, 1977.
- [12] *Ларина Ю.Е.* Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии): Дисс. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону: РГСУ, 2007.
- [13] *Лемов А.В.* Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии): Дис. ... докт. филол. наук. — Нижний Новгород: НГУ, 2000.
- [14] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- [15] *Мокурангуолали Ж.* Сложносочиненные предложения с союзом «И...И...»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иваново: ИГУ, 1996.
- [16] *Морозкина О.Б.* Особенности употребления повторяющегося союза «И...И» // Функции и условия употребления связующих средств в современном русском языке. — Тюмень: ТГУ, 1987. — С. 30—39.
- [17] *Нецветаева Н.В.* К вопросу о месте союза «И...И...» в классификации союзов // Структурно-семантический анализ единиц языка и речи. — Тула: ТГПУ, 1997. — С. 104—112.
- [18] *Нецветаева В.Н.* Структурно-семантические особенности полипредикативной конструкции с «И...И...» и ее функционирование в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск: ТГУ, 1998.
- [19] *Попов В.Ф.* Отрицательно-утвердительные союзы в современном русском языке // Русский язык в школе. — 1975. — № 5. — С. 85—89.
- [20] *Ребришкина И.А.* Ориентирующие свойства терминов (на материале русской лингвистической терминологии): Дисс. ... канд. филол. наук. — Саранск: МГУ, 2005.

- [21] Русская грамматика / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980. — Т. I; Т. II.
- [22] *Санников В.З.* Русские сочинит. конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. — М., 1989.
- [22] Современный русский язык: Учебник / Под. ред. Д.Э. Розенталя. — М.: МГУ, 1971.
- [23] Современный русский язык: Учебник / Под. ред. В.А. Белошапковой. — М.: Высш. шк., 1981.
- [24] *Троицкий Е.Ф.* Повторяющиеся союзы // Русский язык в школе. — 1985. — № 5. — С. 90—92.
- [25] *Урысон Е.В.* Русский союз и частица «И»: структура значения // Вопросы языкознания. — 2000. — № 3. — С. 97—121.
- [26] *Холодов Н.Н.* Сложносочиненные предложения в современном русском языке. — Смоленск: СГПИ, 1975. — Ч. II.
- [27] *Холодов Н.Н.* За древними тайнами русского слова «И» — тайны иных масштабов: Учеб. пособ. — Иваново: ИГУ, 1991.
- [28] *Холодов Н.Н.* Служебные слова // Современный русский литературный язык: Учебник / Под. ред. П.А. Леканта. — М.: Высш. шк., 1996. — С. 266—273.
- [29] *Штукова А.В.* Парные союзы в современном немецком языке (семантико-синтаксический и прагма-стилистический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск: ИГЛИ, 2004.

BINARY, REPEATING, MULTIPLACED...

V.N. Zavyalov

Far Eastern State University of Humanities
Chair of Russian as foreign language
Karl Marx str., 68, Khabarovsk, Russia, 680000

The article considers some problems of structure of Russian conjunctions. The author believes that the structure should be described with reference to the available classifications. It is based on the observable and pointed properties of concept and terminology systems of the classifications.